

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы администрации города Орла на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 5 части 3 статьи 76 Федерального закона «Об исполнительном производстве»

город Санкт-Петербург

7 февраля 2012 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Г.А.Гаджиева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы администрации города Орла,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации администрация города Орла оспаривает конституционность пункта 5 части 3 статьи 76 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», согласно которому взыскание на дебиторскую задолженность не обращается в случае, когда в отношении дебитора введена процедура банкротства.

Как следует из представленных материалов, решением Арбитражного суда Орловской области от 20 сентября 2007 года был удовлетворен иск Управления муниципального имущества и землепользования администрации города Орла к ООО «Консалт плюс» о взыскании задолженности по договору аренды нежилого помещения в сумме 909 809,42 руб. Ввиду отсутствия у ответчика иного, помимо дебиторской задолженности МУП «Банно-прачечное хозяйство», имущества истец в целях обеспечения исполнения указанного судебного акта обратился в Железнодорожный районный отдел судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов по Орловской области с ходатайством о наложении ареста на данную дебиторскую задолженность, однако в удовлетворении ходатайства ему было отказано, поскольку дебитор ответчика признан в установленном законом порядке несостоятельным (банкротом).

Управление муниципального имущества и землепользования администрации города Орла обжаловало отказ судебного пристава-исполнителя в Арбитражный суд Орловской области, который своим решением от 11 марта 2011 года, оставленным без изменения постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 мая 2011 года, со ссылкой на пункт 5 части 3 статьи 76 Федерального закона «Об исполнительном производстве» отказал в признании незаконными отказа наложить арест на право требования ООО «Консалт плюс» к МУП «Банно-прачечное хозяйство» в сумме 16 658 082,36 рублей и бездействия судебного пристава-исполнителя, выразившегося в непринятии мер принудительного исполнения решения Арбитражного суда Орловской области от 20 сентября 2007 года.

Как утверждает заявитель, приведенное законоположение создает неоправданные препятствия для принудительного исполнения вступившего в силу решения суда, обуславливает дисбаланс между правами и интересами сторон в отношениях, связанных с исполнением судебного акта о взыскании с организации-должника задолженности перед муниципальным бюджетом, в пользу должника и в ущерб являющемуся распорядителем средств

муниципального бюджета взыскателю и тем самым противоречит статьям 8 (часть 2), 132 (часть 1) и 133 Конституции Российской Федерации.

2. Из находящихся во взаимосвязи положений Конституции Российской Федерации о равенстве всех перед законом и судом (статья 19, часть 1) и о гарантии государственной защиты прав и свобод человека и гражданина (статья 45, часть 1) следует, что в ходе исполнительного производства необходимо в равной мере обеспечить права и законные интересы сторон исполнительного производства. Правильное и своевременное исполнение актов судов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов взыскателей должно сопровождаться соблюдением прав и законных интересов должников.

В пункте 1 части 1 статьи 75 Федерального закона «Об исполнительном производстве» закреплено правило, согласно которому в рамках исполнительного производства взыскание может быть обращено на принадлежащие должнику имущественные права, в том числе право требования должника к третьему лицу, не исполнившему денежное обязательство перед ним как кредитором (дебитор), включая право требования по оплате фактически поставленных должником товаров, выполненных работ или оказанных услуг, по найму, аренде и другим (дебиторская задолженность). Между тем в статье 76 того же Федерального закона содержится ряд исключений из этого правила, в частности в пункте 5 ее части 3 указано, что взыскание на дебиторскую задолженность не обращается в случае, когда в отношении дебитора введена процедура банкротства.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 12 марта 2001 года № 4-П, указав на недопустимость удовлетворения требований кредиторов в рамках процедуры банкротства в индивидуальном порядке, сформулировал правовую позицию, согласно которой ограничения, связанные с особым порядком предъявления и удовлетворения требований кредиторов, установлены законодателем в рамках комплекса мер, направленных на предотвращение банкротства и восстановление

платежеспособности должника, а также на создание условий для справедливого обеспечения экономических и юридических интересов всех кредиторов, включая лиц, в отношении которых необходимо введение дополнительных гарантий социальной защиты.

Именно необходимостью соблюдения прав должников в исполнительном производстве объясняется закрепление в пункте 5 части 3 статьи 76 Федерального закона «Об исполнительном производстве» запрета на обращение взыскания на дебиторскую задолженность должника в случае, если в отношении его дебитора введена процедура банкротства. Возбуждение в отношении дебитора дела о банкротстве влечет, как правило, снижение стоимости дебиторской задолженности, в результате чего сумма вырученных от ее реализации денежных средств может уменьшиться, что, в свою очередь, может не обеспечить полного погашения по исполнительному документу.

Как подчеркнул Конституционный Суд Российской Федерации в названном Постановлении, установление Федеральным законом от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» особого режима имущественных требований к должнику, не допускающего удовлетворения этих требований в индивидуальном порядке, позволяет обеспечивать определенность объема его имущества в течение всей процедуры банкротства, создавая необходимые условия как для принятия мер к преодолению неплатежеспособности должника, так и для возможно более полного удовлетворения требований всех кредиторов, что, по существу, направлено на предоставление им равных правовых возможностей при реализации экономических интересов, в том числе когда имущества должника недостаточно для справедливого его распределения между кредиторами.

Таким образом, пункт 5 части 3 статьи 76 Федерального закона «Об исполнительном производстве» не может рассматриваться как нарушающий конституционные права заявителя, а потому данная жалоба, как не отвечающая критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть принята им к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы администрации города Орла, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 277-О-О